

Е.А. Бажанова
(Горловка)

ФИНАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ В РОМАНЕ Д.Г. ЛОУРЕНСА «ЖЕНЩИНЫ В ЛЮБВИ»

Финал художественного произведения интересовал учёных-словесников издавна (Аристотель, Н. Буало и пр.). Он изучался как композиционный элемент, как средство влияния на реципиента, уделялось внимание его семантике, нарративным стратегиям, специфике финалов отдельных произведений [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Несмотря на довольно широкий спектр изучения, проблема финала остается мало исследованной, а потому выбранная нами тема является актуальной и перспективной.

Под **финалом эпического произведения** мы понимаем такую ситуацию, такое положение вещей в произведении, которые завершают его в целом независимо от разрешённости / неразрешённости конфликта, дают чёткую ориентацию на «оконечность» авторской мысли. Такое понимание финала имеет в виду ситуацию не «здесь и сейчас», а способную быть растянутой во времени произведения.

В процессе изучения финала эпического произведения мы пришли к выводу о необходимости введения нового термина — **«финальные маркеры»**. Под финальными маркерами мы понимаем намёки, аллюзии, реминисценции, автореминисценции, автоцитацию, цитирование и любые другие структурно находящиеся в различных местах произведения средства, предвосхищающие финал, направляющие ход мысли читателя на завершение, конец. Такие «предвестники» могут выражаться одним словом, абзацем или более объемной частью произведения, могут быть выражены посредством определенного символа или образа, художественной детали... Говоря о финальных маркерах, мы расширяем границы финала, усложняем проблему его «начала и конца». По нашему мнению, такая конкретизация не должна мешать исследователю, а, наоборот, призвана наиболее полно изучить финал интересующего произведения.

Роман Д.Г. Лоуренса «Женщины в любви» является продолжением романа «Радуга» и вместе с ним составляет так называемый «проект “Сёстры”» (автор писал роман «Сёстры», впоследствии тот распался на два отдельных романа). Важно отметить особенность финала романа «Радуга»: с одной стороны он есть и представляет собой заключительную ситуацию, при которой главная героиня — Урсула Бренгуэн — чувствует в своей душе обновление в виде зарождения новых ростков и в других людях под старой оболочкой также распознаёт подобные ростки, с другой стороны финал предвещает культурную революцию общества, которая так и не происходит во втором романе. Говорить о «законченности» и конкретике финала в «Радуге» затруднительно, поскольку роман мыслился автором как часть целого, он [финал] коррелирует с финалом

романа «Женщины в любви» и дополняется им. Финалы, подобные финалу «Радуги», мы определяем как **«промежуточные»**, то есть такие, которые представляют собой своеобразное обобщение, платформу для дальнейшей повествовательной линии. По сути промежуточный финал является экспозицией другого произведения.

В романе «Женщины в любви» на первом плане оказываются две повествовательные линии: о сёстрах Урсуле и Гудрун Бренгуэн. С этими линиями становятся связанными две другие: о Джеральде Криче с его семейством и о Руперте Биркине с Гермией Роддис. Когда, наконец, образуются пары Урсула — Руперт, Гудрун — Джеральд, их отношения превращаются в борьбу разных по духу людей за реализацию собственных понятий о самовыражении и самореализации, результат этой борьбы репрезентирован в финале произведения: смерть Джеральда, свобода Гудрун, трагедия Руперта — поскольку для него союз с Урсулой без Джеральда не мог быть завершённым, Урсула понимает, что её муж не такой, как все, пытается убедить его в невозможности сосуществования двух разных чувств любви в одном человеке.

Финал романа усложняется присутствием финальных маркеров, которые помогают наиболее полно передать мысль, завершающую эпическое произведение, нисколько не влияя на его ход, а дополняя его и придавая ему стилистически окрашенные оттенки. В исследуемом романе финальные маркеры проявляются на трех уровнях:

- 1) уровне тропов и фигур;
- 2) художественных деталей;
- 3) повествовательных ходов.

В первом случае речь идет о тех художественных средствах, которые помимо своих прямых функций выполняют ещё и функцию прогнозирования посредством накапливания коннотаций. Повторяясь в произведении, варьируясь или оставаясь уникальными, они создают эффект своеобразного нагнетания, ожидания, ориентирующего реципиента на итог дальнейшего повествования. Например:

- *«Гудрун смотрела на Урсулу безо всяких эмоций, ее лицо застыло, словно маска» [2].*

- *«“Здесь я все время чувствую себя загнанной в угол”, – сдавленным голосом ответила Гудрун» [2].*

- *«<...> Затем мрачная тень вернулась, лицо вновь стало хищным и угрюмым, она [миссис Крич] смотрела исподлобья ненавидящим взглядом, точно загнанное в угол чудовище» [2].*

- *«Резкие черты были довольно привлекательными, глаза же смотрели напряженно, невидяще, хищно» [2].*

- *«Сестры рука об руку приблизились к настороженным и недоверчиво разглядывающим их простолюдинам. По большей части здесь были женщины, жены шахтеров, причем самые что ни на есть бестолковые. У*

них были **настороженные лица существ из потустороннего мира**» [2].

- *«Источали аромат фиалки, ковром устилающие могилы. Уже распустились белоснежные, как **крылья ангелов**, маргаритки. Высоко над головой на медных буках разворачивались **кроваво-красные** листочки»* [2].

- *«Она [Гермиона Родис] была листом на огромном древе познания, которое простояло тысячи лет, а сейчас **засыхало**»* [2].

На втором уровне финальные маркеры проявляются через художественные детали, актуализирующие внимание читателя на психо-эмоциональном портрете главных героев в конкретной временной точке. Такие детали в своём большинстве становятся маркёрами конкретных персонажей, то есть, будучи использованы в романе единожды или повторяясь, они делают узнаваемыми их [героев] жизненную позицию и предвосхищение итога событий, жизни в целом. Подобная «конечная нацеленность» главных героев вызывает соответствующие ожидания у читателя. Например:

- *«**Большинство людей – пустышки**, – ответил он [Биркин], вынужденный раскрыть перед ней свои самые сокровенные мысли. – Они болтают ерунду и глупо хихикают. Было бы лучше, если бы они совсем исчезли с лица земли. **По сути своей, они не существуют, их просто нет**»* [2].

- *«Она [Гудрун] чувствовала, что судьба, наконец, схватила ее, **поймала ее в какую-то ужасную и фатальную ловушку**»* [2].

- *«Эта картина наполнила Гудрун странным **отторжением**. <...> В конце концов, она прибыла на место, она добралась до своей цели. **Здесь и заканчивался ее путь**, здесь, в этом снежном пупе земли **она превратилась в кусок хрусталя и растворилась**»* [2].

- *«“– Нет, я чувствую, что **конец близок**. Мне кажется, Гудрун станет моей погибелью. Не понимаю – она такая нежная, ее кожа похожа на шелк, ее руки тяжелые и мягкие. Почему-то это иссушает мое сознание, **выжигает мой разум**”.*

Он отошел на несколько шагов, все также глядя вперед, не отрывая взгляда. Его лицо походило в этот момент на **маску**, используемую в каком-то ужасном религиозном культе.

“<...> Мое сердце и моя душа разрываются на части, – говорил он, – и я больше не могу видеть. Однако мне хочется оставаться слепым, **мне хочется, чтобы все рвалось на части, я не хочу, чтобы все было иначе**”» [2].

- *«**Каждого из приглашенных она видела во всей совокупности его проявлений, как литературный персонаж, как фигуру с картины либо как марионетку из кукольного театра, как завершенное создание**. Они проходили мимо нее в церковь, а она высматривала в них самые разные качества, видела их настоящую сущность, ставила их в соответствующие для них обстоятельства, наклеивала на них ярлыки. Ей все было известно про этих людей, они, словно ненужные письма, давным-давно были снабжены **этикетками и убраны на хранение**»* [2].

- *«Брак был для него приговором. Он был готов осудить себя на брак, превратиться в узника, осужденного долбить шахты в преисподней, не видящего солнца, но живущего ужасной потусторонней жизнью. Он был готов позволить запереть себя в преисподней <...>. Но ни с одной другой душой он не смог бы выстроить чистых отношений. Он просто не мог. Брак не связал бы его с Гудрун» [2].*

- *«Но она никогда не смогла бы понять ту благодарную страсть, с которой он принял ее в свою душу, <...> он, который был почти мертвецом, который почти скатился из этого мира вместе со всеми другими представителями своей расы вниз по склону механической смерти» [2].*

Под повествовательными ходами (третий уровень) мы понимаем различные композиционные элементы сюжетной линии романа, прямо или косвенно влияющие на итог произведения, и ситуации, не влияющие прямо на развитие сюжета, но дополняющие повествование, и нацеленные на завершение романа. Например:

- Урсула и Гудрун рассуждают о браке и приходят к выводу, что предпочтительней **замуж не выходить** (позже окажется, что Урсула пыталась прекратить отношения с Рупертом, а назревающий брак Гудрун с Джеральдом не состоится).

- В детстве Джеральд случайно **убил** своего брата.

- Джеральд заставляет лошадь **преодолевать страх**.

- Гудрун **не может удержать** кролика, Джеральд, в свою очередь, еле справляется с ним.

- **Смерть** Дианы и её возлюбленного.

- **Смерть** Томаса Крича.

- *«“По-моему, ты просто гредишь о том, чтобы тебе расплосовали живот, и воображаешь, что из каждого рукава на тебя наставлен нож”, – сказал Биркин» [2].*

- Биркин и луна, **две стихии**.

- *«<...> А вокруг чего, в таком случае, сосредоточена твоя жизнь?»*

«– Я не знаю – мне хотелось, чтобы на этот вопрос мне ответил бы кто-нибудь другой. Насколько я понимаю, в моей жизни такого средоточия нет вообще. Она искусственно поддерживается общественными порядками» [2].

Таким образом, в нашей статье мы показали на иллюстративном материале романа Д.Г. Лоуренса «Женщины в любви», что границы финала могут быть расширены, нечётки, и, благодаря финальным маркерам, которые на различных текстовых уровнях ориентируют реципиента на итог романа, могут предопределять завершение произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриевская М.А. «От первой метафоры к последней: смысл финала романа В. Набокова “Машенька” // Текст. Интертекст. Культура: Сборник докладов международной научной конференции (Москва, 4-7 апреля 2001 года) / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; Ред.-сост.: В.П. Григорьев, Н.А. Фатеева. — М.: Азбуковник, 2001. — С. 305-318.
2. Лоуренс Д.Г. Женщины в любви [Электронный ресурс] / Д.Г. Лоуренс. — Режим доступа: <http://bookz.ru/authors/lourens-devid/jen6ini-452.html>
3. Поэтика финала // http://raspopin.den-za-dnem.ru/index_e.php?el_book=282
4. Тюпа В.И. Финал // Краткая литературная энциклопедия. Гл. Ред. А.А. Сурков. — М.: Советская энциклопедия, 1972. — Т. 7. «Советская Украина» — Флиаки. 1008 стб. с илл. — С. 982. (Энциклопедии. Словари. Справочники).
5. Финал // Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах.) Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., «Советская энциклопедия», 1977. — Т. 27. Ульяновск — Франкфорт. 1977. — С. 433, стб. 1286-1287.
6. Финал // В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Издание второе, исправленное. Т.4: Р — В. Спб.: Гостиный двор, №№ 17 -18, М.: Кузнецкий мост, д. Третьякова, — 1882. — С. 535.
7. Финал // Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка: Ок. 35000 слов. — М.: Рус.яз., 1990. — С. 478.
8. Финал // Толковый словарь русского языка. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т.IV: С — Ящурный. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. — С. 1083.

АННОТАЦИЯ

Бажанова Е.А.. Финальные маркеры в романе Д.Г. Лоуренса “Женщины в любви”.

Исследователем даётся новое определение финала, вводятся новые термины: «промежуточный финал» и «финальные маркеры».

В изучаемом романе автор статьи определяет три уровня, на которых проявляют себя финальные маркеры: тропы и фигуры, художественные детали и повествовательные ходы. Отмечена важная функция финальных маркеров – ориентация реципиента на итог произведения, предопределение финала.

Ключевые слова: финал, промежуточный финал, финальные маркеры, тропы и фигуры, художественная деталь, повествовательные ходы.

АНОТАЦІЯ

Бажанова О.А.. Фінальні маркери в романі Д.Г. Лоуренса “Жінки в любові”.

Дослідником дається нове визначення фіналу, вводяться нові терміни: «проміжний фінал» і «фінальні маркери».

У досліджуваному романі автор статті визначає три рівні, на яких виявляють себе фінальні маркери: тропи та фігури, художні деталі й розповідні ходи. Відзначено важливу функцію фінальних маркерів – орієнтація реципієнта на підсумок твору, передбачення фіналу.

Ключові слова: фінал, проміжний фінал, фінальні маркери, тропи та фігури, художня деталь, розповідні ходи.

SUMMARY

Bazhanova Helene. Final markers in D.G.Lawrence's novel “Women in love”.

The researcher makes new definition of the “novel ending”, new terms are entered: «the intermediate ending» and «final markers».

In this novel article's author defines three levels on which final markers prove: tracks and figures, art details and narrative courses. Important function of final markers described – recipient's orientation to the novel result and predetermination of novel ending.

Keywords: the ending, the intermediate ending, final markers, tracks and figures, an art detail, narrative courses.

Стаття прорецензована и рекомендована к печати доктором филологических наук, профессором С.А. Кочетовой.